

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Алекс Орлов

Штормовые джунгли

Алекс Орлов

ШТОРМОВЫЕ ДЖУНГЛИ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Разработка серии *Е. Савченко*

Серия основана в 2005 году

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Орлов, Алекс.
О-66 Штормовые джунгли / Алекс Орлов. — Москва :
Издательство «Э», 2016. — 448 с. — (Русский фанта-
стический боевик).

ISBN 978-5-699-92548-3

Далекое будущее...

Крутятся жернова большой политики в Сверхимперии. Спецслужбы борются с мятежниками, плетут хитрые интриги, наживкой в одной из которых должно стать подразделение «одноразовых» агентов, используемых вслепую. И Томас Брейн, варвар из малоизвестных краев, — лучший кандидат для такой работы. Ему обещают полную легализацию в Сверхимперии, если он возглавит группу, которая пройдет через штормовые джунгли на далекой планете и доставит до места важную персону. Все очень скрытно и секретно, но информацию о маршруте группы-наживки тотчас «сливают» врагу...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92548-3 © Орлов А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

В это время дня в фудхаусе было много покупателей. Все спешили купить еду или пластификаторы для ее приготовления дома — в мейдерах. К каждому терминалу выстраивались очереди, и Брейн встал в одну из таких.

Стоять плотно здесь считалось неприличным — следовало выдерживать интервал в пределах одного метра. Здешние жители старались держаться подальше друг от друга, и только родственники могли касаться их при посторонних. Прикосновение же, даже случайное, в турбо-роллесе, например, который стартовал с немалыми перегрузками, считалось чем-то из ряда вон выходящим, и, когда такое случалось, все «пострадавшие» немедленно начинали извиняться друг перед другом, независимо от того, по чьей вине это случилось.

Как-то раз Брейн с разрешения своего куратора прокатился на такой штуке — вагончике внутри прозрачной трубы. Это было что-то! Чуть руки не поотрывало. А местные ничего — пользовались таким транспортом и не жаловались.

Зато открыто рассматривать кого-то здесь не возбранялось. Брейн постоянно испытывал это на себе — он привлекал внимание и мужчин, и женщин.

Часто редкие прохожие на здешних улицах подолгу останавливали на нем взгляд, а потом спрашивали:

— А вы откуда приехали?

И это считалось вежливой формой. В первый раз Брейн не знал, что и сказать, когда к нему на третий день

пребывания в городе обратился с таким вопросом пожилой супер с обвисшими мышцами.

— Издалека, — ответил Брейн.

— Ты выглядишь как недоразвитый, — так же просто сказал прохожий.

— Спасибо, — ответил Брейн и пошел своей дорогой, но позже у куратора выяснил, что под недоразвитостью подразумевалось миниатюрное по сравнению с суперколверами телосложение.

— При том что все остальные пропорции у тебя в порядке, твоя subtilность вызывает у всех вопросы, — пояснил Росс, куратор Брейна.

Брейн понимал, о чем речь — гоберли, канзасы, ронверды имели свои, давно утвержденные позиции в здешнем обществе, они казались обычными, а он привлекал внимание именно своей похожестью на суперколверов.

Подошла очередь Брейна, и он оказался перед терминалом. Можно было взять пластику — это было дешевле, однако за него платила казна, поэтому он брал формованную и ароматизированную еду, и она готовилась прямо на его глазах — за прозрачной стенкой вакууматора.

Кремовая основа выдавливалась из фасонного отверстия заказанной Брейном формы, затем хлопок, и жидкая паста кристаллизовалась под действием термоакустического удара, и получался некий плод овощной культуры — не слишком здесь популярной.

После приобретения формы еда при помощи паке-та форсунок приобретала зеленый цвет, из-за которого Брейн ее и брал — это напоминало ему о привычных овощах из дорогих магазинов на его родине.

Затем добавлялось немного ароматизатора, пищевого лака — для характерного блеска, и через мгновение продукт выпадал в лоток в прозрачной упаковке.

«Прямо с грядки», — как пошутил однажды Брейн.

Так выполнялся весь его заказ, кроме воды — ее приходилось брать отдельно, поскольку это был товар дорогой и не слишком распространенный.

Брейна здесь уже знали. Улыбчивый гоберли Ингас накачивал в баллон пять литров воды и, отдавая покупателю, смотрел на него с долей восхищения и удивления.

— А вы сами не употребляете воду? — спросил Брейн как-то, чтобы выяснить такую странную реакцию продавца воды.

— Что вы, сэр, мне это не нужно, — засмутился тот.

— Ну, может быть, вам любопытно — какова она на вкус?

— Нет, наш начальник уже давал нам пробовать воду — чтобы унять любопытство.

— И как вам?

— Ничего особенного. Я, честно говоря, полагал, что будет интереснее.

— А много продаете в день?

— Не особо. Но в начале недели часто бывают лабораторные закупки.

— Лабораторные?

— Да. Воду берут для разных там исследований, тут — в метрополии, полно всяких исследовательских контор. Иногда даже целый бункер могут взять, но это через большой штуцер, прямо со двора заправляют.

Возвращаясь домой с покупками, Брейн по привычке продолжал проверяться, используя любую отражающую поверхность. Витрин здесь не было, но для этого годились отполированные плитки, которыми отделявали здания. И всякий раз, глядя в них, Брейн не переставал удивляться своему внешнему виду — чуть мешковатым штанам и куртке, хотя все вокруг были одеты примерно так же. И мужчины, и женщины. Пожалуй, женщины — чуть аккуратнее, их штаны и куртки выглядели более подогнанными по фигуре, при том что ростом и статью

женщины суперколверов своим мужчинам почти не уступали.

Что касалось причесок, мужчины предпочитали предельно короткие волосы, женщины — чуть длиннее, но не более. Красить волосы здесь либо было не принято, либо, напротив, делалось это так качественно, что определить это на глаз не было возможности.

А может, даже были специальные таблетки. А почему нет? Кушал такую, и цвет поменялся.

Глава 2

Свои покупки, а их набиралось немало, особенно учитывая пятилитровый баллон с водой, Брейн тащил около километра в руках — специально, чтобы давать себе какие-то нагрузки. Местные пользовались тележками, такими умными машинками на колесиках, которые катились вслед за покупателем, только что покинувшим магазин.

По прикидкам Брейна, в тележку можно было сложить содержимое большого рюкзака, но не туристического, конечно, а поменьше.

Если покупок набиралось больше, можно было взять две тележки, и они катились одна за другой — паровозиком. Тележки неотступно следовали за клиентом в лифт и из лифта, но в квартиру не закатывались, останавливаясь на пороге.

В магазине тележки привязывались к новому клиенту, как только он брался за ручку, чтобы катить их между рядов с товарами. Каким-то образом они запоминали клиента и никогда не сбивались и не пытались бежать за кем-то другим. Но вот что поначалу очень интересовало Брейна, так это почему он никогда не видел, как тележки возвращаются обратно. Он полагал, что это будет занят-

ная картина — магазинная тележка катится одна, старательно объезжая прохожих.

Но не видел — не попадались ему возвращавшиеся в магазин тележки. Брейн уже подумывал взять однажды такую тележку для услуг, чтобы потом проследить за ней, но как-то вечером вышел на узкий балкончик, который был прилеплен к его квартирке, и вдруг посреди тихого шелеста улиц засыпающего города услышал удар гонга — не очень громкий. Тротуары вдруг осветились ярче, чем того требовалось, и по ним побежали одинокие тележки — каждая к своему магазину.

Сверху это выглядело потрясающе и происходило всего несколько минут. За это время тележки успели добраться до своих магазинных парковок, освещение тротуаров снова сократилось до минимально необходимого, а Брейн еще долго стоял на балконе, пораженный этой в общем-то обычной для здешних мест картиной.

После этого представления Брейну не спалось, и он полтора часа делал зарядку, пока не взмок, а потом принял душ из водозаменителя.

Похоже, он к этой штуке даже начал привыкать. Ну, как привыкать? Просто удобно — и помылся, и вроде сухой.

Утром, часов в шесть, пришел Росс. Брейн услышал его шаги во сне и к появлению куратора был готов.

Росс открыл дверь своим ключом и, войдя, застал подопечного одетым.

Не говоря ни слова, он прошел на балкон и, постояв там с минуту, глядя на город в предутренней дымке, вернулся и сказал:

— Никак не могу застать тебя врасплох, Томас. У тебя что, какое-то особое чутье?

— Видимо, так, — пожал плечами Брейн.

— Видимо, так, — повторил Росс и ушел.

Брейн сел на кровать, поправил подушку. Она была

как настоящая — он сам сделал ее из кусочков вспененного пластика. Та, что ему прислали, ни на что не годилась.

Поднявшись, он тоже вышел на балкон, пытаясь угадать, о чем, стоя здесь, думал куратор.

Ничего особенного, легкая сиреневая дымка над самыми крышами. В родных краях это считалось признаком плохой экологии, но Росс сказал, что это чего-то там кристаллы и в грязном воздухе они не образуются.

Кстати, о воздухе. Брейн почти привык к этому запаху подгоревшего молока. Утром он его совсем не чувствовал и лишь иногда, выходя из магазина, где поддерживалась в какой-то мере собственная атмосфера, на мгновение вновь ощущал этот запах.

И еще о воде. Всю необходимую воду здешние жители получали из пищи, но они также пили и воду, но лишь в медицинских целях — прямо из ложечки.

Чистая вода в количестве около пол-литра, принятая внутрь, вызывала расстройство здоровья даже у суперколверов. А мусс — пожалуйста. Однако здешний мусс был совсем не тем, что давали в тюрьме. Там это была полуочищенная жижа, а здесь он готовился из выжимок, разного рода бактериологических сред, искусственных соков, минеральных добавок.

По виду получалась та же муть, но не столь противная, как в тюрьме. Для себя Брейн решил, что мусс — это что-то вроде бульона. Скажем, грибного с некоторой добавкой вазелина и мыла. Да, хорошего натурального мыла из бутиков здоровья.

— Давненько не брал я в руки шашек, — произнес Брейн, и это означало, что он пытается разобраться в поведении Росса.

С одной стороны, такое поведение куратора могло являться методом тестирования — а ну как Брейн забьется в истерику и начнет требовать объяснить ему, что все это

значит. С другой — это хороший способ давления и поддержания агента в напряжении — неожиданное появление и столь же внезапный уход без всяких объяснений.

Вернувшись в комнату, Брейн постоял еще немного, а затем, сделав прыжок — встал на руки, чтобы, сделав прыжок на руках, снова оказаться на ногах. И снова — прыжок и стойка на руках, и обратно — на ноги. И так триста раз. Брейн не знал, что его ожидает, поэтому старался поддерживать форму.

Глава 3

На мостике было тихо. Вахта подходила к концу, и сабкапитан Локкер уже почти дремал под тихие звуки, издаваемые ситуационными мониторами.

Справа, в дальнем углу, сидел в своем кресле сабштурман. Вот кому не повезло с вахтой — ударная группа двигалась по так называемому Каменному каньону — участку космоса, где по непонятным причинам постоянно менялись азимутальные координаты, а потому навигация должна была опираться на известные метки и сферические координаты одновременно, поскольку оба эти способа ориентации по отдельности здесь были неточны.

Оставались еще квантовые гироскопы, однако они были слишком уж точны и математически абсолютны и не учитывали реального изменения обстановки, например — дрейфа планет и даже звездных скоплений.

Разумеется, все эти проблемы и особенности были описаны в архивных приложениях навигационных программ, на исполнение которых в суперсерверах тратилось два процента тяги двигателей, однако за всем этим хозяйством следовало приглядывать, и сабштурман Шинкер с помощником-саблейтенантом во все глаза пялились на полдюжины экранов — одним словом, им было не позавидовать.

Слева от сабкапитана находился майор Свифт. Он отвечал за безопасную связь с другими кораблями. Ему сегодня было определенно скучно, потому что группа кораблей находилась в очень далеком районе и связи с ней никто не поддерживал.

Сабкапитан Локкер уже подумал, что вахта закончится без приключений, однако не успел он об этом подумать, как майор Свифт встрепенулся, услышав позывной ДСС — дальней скоростной связи.

— Сэр, у нас срочное сообщение! Категория «плюс-плюс»!

— Хорошо, давайте сюда, — кивнул сабкапитан, едва удерживаясь, чтобы не потянуться в удобном кресле.

На центральном мониторе открылось окно с заставкой Главного Управления Связи Флота и крохотная таблица с надписью, требовавшей внести личные идентификационные данные.

Сабкапитан все еще надеялся, что удастся отдежурить без приключений, и просто приложил палец — такой способ тоже дозволялся и был вполне достаточен.

Идентификатор погас, и по экрану зазмеилась диаграмма голосовой передачи. Из-за слишком большого расстояния лица говорящего видно не было — пришло лишь голосовое сообщение.

— С вами говорит дежурный Главного Управления Флота, — пророкотал смодулированный компьютером голос, восстановленный из нечетких сигналов, пронесшихся сквозь гигантские расстояния. — Кто на приеме?

— На приеме сабкапитан Локкер.

— Сабкапитан Локкер, сообщаю вам, что сорок семь часов назад в районе «Аттика восемнадцать двадцать четыре» был атакован конвой. Атака была произведена двумя кораблями — малым огневой поддержки и скорее всего крейсером — точнее определить не удалось, огонь велся с предельных дистанций. Был нанесен серьезный

ущерб как судам конвоя, так и сопровождавшему охранению. После передачи общей тревоги по району «Аттика» на поиск ушедшего от конвоя вражеского соединения были посланы две ударные группы патрульных сил, находившиеся неподалеку. Однако после двадцатичасового поиска им не удалось никого ни перехватить, ни даже обнаружить.

Очередное появление противника в том же составе — малого корабля огневой поддержки и крейсера было замечено в районе звездных близнецов — Тройцер-Ман. Патрульная группа генерала Сквоттера послала запрос, но в ответ была атакована дальним залпом. Некоторые его корабли получили повреждения, а вражеское соединение стало отходить, активно маневрируя в массовом и электромагнитном диапазоне внешних проявлений. Тем не менее, используя скоростные характеристики своих патрульных эсминцев, группе генерала Сквоттера удалось отрезать вражескому соединению выход в район «Коннервард двадцать двадцать», и противник был вынужден пройти через зону контроля артиллерийской станции «Булпап восемнадцать», стоящей на астероидном поясе гиганта Юниверс. Противник был обстрелян с неизвестными последствиями, так как зафиксировать вспышки не удалось из-за активного противодействия маскировочных средств вражеских кораблей.

Вы понимаете, к чему я клоню, сабкапитан Локкер? — спросил дежурный Главного Управления Флота, внезапно переходя на более доверительные интонации, в то время как до этого чеканил суконные фразы из писаного и переписанного казенного донесения.

— Так точно, сэр, господин дежурный по Управлению. Судя по всему, он появится в районе «горловины Ридж» каньона, по которому мы движемся.

— Вот именно, сабкапитан, но встретить их вы можете не в каньоне — они не полезут в такое место, где труд-

но маневрировать: маневр — их главное преимущество. Нам удалось перехватить некоторые из их трассограмм, и что-то кодировщики сумели даже разобрать. Похоже, противник готовится совершить «прыжок к красному карлику», а за пределами каньона имеются подходящие для прыжка аномалии.

— Вы имеете в виду окрестности Цирона, сэр?

— Вот именно.

— Но тогда нам придется проходить стену каньона... — напомнил слегка озадаченный Локкер.

— Я понимаю, что это не так просто при том количестве кораблей, которые у вас имеются. Но уверен, что вам удастся обойтись без серьезных потрясений — командный состав у вас опытный. Ну и другого мы вам предложить не можем — вы единственная ударная группа, обладающая достаточной мощностью и технологической новизной. К сожалению, не все наши силы укомплектованы новыми кораблями. К тому же...

Дежурный сделал паузу.

— К тому же с очень высокой долей вероятности это «Алуэтт».

— «Алуэтт»? — переспросил Локкер и даже привстал и посмотрел на управляющего связью майора, который также слышал каждое слово и на его лице также отразилось потрясение от услышанной новости.

— Да, скорее всего это «Алуэтт».

— Я немедленно доложу об этом командующему группы.

— Разумеется, сабкапитан. На ваш навигационный пост уже отправлен завизированный приказ, а также вся навигационная обстановка для прохода сквозь стену каньона. И надеюсь, что вам повезет, мы уже половину периода ловим «Алуэтт».

— Да, я понял, сэр.

— Ну, удачи.

— До связи.

Глава 4

«Алуэтт» был первым действующим экземпляром крейсера нового поколения, произведенным государственным подрядчиком. Работа над этой моделью велась более двадцати лет. Не все получалось сразу, не все дерзкие задумки удавалось реализовать достаточно быстро, но когда работа наконец была закончена, конструкторы были удостоены высоких наград Империи, и, казалось что за судьбу военного флота на ближайшие периоды можно быть спокойными, однако случилось непредвиденное — после артиллерийских и ракетных стрельб, завершенных на оценку «хорошо», команда исследователей, техников и инженеров вдруг взбунтовалась, перебила немногочисленных представителей служб безопасности и увела корабль к мятежникам.

Это стало полным шоком для всех, кто был причастен к производству, и в особенности тех, кто отвечал за режим безопасности на предприятиях главного имперского подрядчика.

Дальнейшее расследование показало, что на протяжении долгих лет мятежники вели тончайшую работу по вербовке персонала, пуская в ход подкуп, шантаж, прямые угрозы, и методично выводили из состава групп исследовательских и испытательных подразделений верных Империи работников.

Так, постепенно им удалось создать мятежное ядро, которое совершило переворот и похитило корабль.

И хотя в работе новейшего крейсера оставались еще какие-то недоделки и шероховатости, мятежники, опираясь на собственные силы, сумели довести испытания до конца, устранили недоделки и запустили крейсер в эксплуатацию.

При их достаточно скудных производственных мощностях начать производство таких высокотехнологич-